

- Кто-нибудь, подойдите! Чжан Гунчжу упала в обморок, пригласите Императорских лекарей!

- Янь фужэнь, Вы слишком сильно запугиваете людей!

Резиденция хоу Цзинтина была расположена на улице, на которой было много резиденций людей со статусом при дворе. Шум заставил стражников некоторых других резиденций сбежаться в любопытстве.

Суматоха у ворот семьи Бань, карета с эмблемой цзосяна Яня, припаркованная перед ней, толпа немедленно вызвала в воображении несколько драматических сцен любви и ненависти, гармонии и вражды. Стоя на некотором расстоянии, они взволнованно ждали возможности посмотреть спектакль. Все они хотели иметь возможность подойти ближе, но, как представители семей со статусом, они не могли слишком открыто показывать своё волнение.

- Янь фужэнь! - Бань Хуа, которая была одета в красное, вышла, она сказала строгим голосом от ворот: - Я не знаю, какие грехи я совершила, чтобы кто-то из Вашей семьи оказался одержим мной. Но те унижительные слова, которые Вы сказали, которые заставили мою бабушку упасть в обморок от гнева, я принимаю их близко к сердцу. Сегодня я клянусь, даже если на земле не останется ни одного мужчины, даже если никто в мире не захочет жениться на мне, я скорее сбрею волосы и стану монахиней, чем войду в семью Янь!

Толпа подумала: семья Янь зашла слишком далеко, заставляя Цзюньчжу выйти за них замуж, разозлила Чжуан Гунчжу до тех пор, пока она не упала в обморок. Эта Фу Лэ Цзюньчжу была смелой юной леди, сурово выступившей в защиту Чжан Гунчжу, она, должно быть, была очень почтительной и преданной внучкой.

Никому и в голову не пришло, что семья Бань лжёт. То, что Цзюньчжу Бань сказала цзосян фужэнь при таком ярком и сияющем свете дня, не могло быть ложью.

* * *

Полчаса спустя новость о том, что цзосян фужэнь пыталась принудить Цзюньчжу Бань жениться и заставила Чжуан Гунчжу упасть в обморок от гнева, распространилась по всей столице.

Карьера Янь Хуэя была гладкой, и продвижение по службе было быстрым, многие люди завидовали ему. Были слышны разного рода разговоры.

Некоторые говорили, что семья Бань была слишком жесткой и холодной, было бессердечно смотреть, как преданный молодой господин Янь умирает, вместо того, чтобы отдать ему свою дочь. Семейные традиции Янь были строгими, а семья - сыновней, разве не здорово было войти в такую семью? Тот Шэнь Юй, который отказался от помолвки, его семейное происхождение было не таким хорошим, как у семьи Янь, но разве семья Бань не была готова принять его?

Но некоторые другие говорили, что поведение семьи Янь по принуждению к браку под угрозой смерти было слишком постыдным. Честно говоря, разве это не было издевательством над бессильной семьёй Бань. Такая красивая Цзюньчжу Бань, Янь Чжэнь был не единственным мужчиной, который мечтал о ней, но ни одна другая семья не предпринимала таких попыток. Именно потому, что Янь Хуэй был могущественным цзосяном, его семья осмелилась быть бесстыдной.

Многие учёные прибегали к цитированию литературных источников, чтобы бесконечно обсуждать свои точки зрения, пока не заговорил Жун Ся.

- Фу Лэ Цзюньчжу - почтительная дочь, её поведение не является необоснованным. Молодой господин Янь не является ни великодушным, ни сыновним человеком, чтобы использовать смерть для принуждения к браку. Жаль, что Фу Лэ Цзюньчжу приходится страдать от несправедливости из-за её ангельской внешности. Мужчина, который морит себя голодом, чтобы заставить женщину, не благородный господин, и у него нет манер.

Жун Ся сказал это на поэтическом собрании перед многими учёными.

Учёные повторили его слова и похвалили молодого человека за то, что он не съёжился перед лицом сильного, за то, что осмелился высказать своё мнение, несмотря на то, что это оскорбляло действующего цзосяна династии.

В их обычном сознании бо Чэнъань не защищал абсурдную семью Бань, он говорил от имени справедливости и морали. Высказавшись, он оскорбил не только семью Янь, но и фракцию цзосяна при дворе.

Что за дух.

Смелый и справедливый дух. Настоящий благородный господин. Образец для подражания всем учёным.

Смелый и непредвзятый, быть благородным господином означало быть кем-то вроде бо Жуна.

Общественное мнение очень быстро сошлось воедино и пронеслось, как ураган, по всей столице. Бесчисленное множество людей хвалили Фу Лэ Цзюньчжу за её почтительное и благочестивое отношение к своей бабушке, за её ангельскую внешность, и больше ничего не было слышно о том, что она роковая женщина. Напротив, репутация семьи Янь резко упала, их сыновья, как говорили, были бесстыдными развратниками.

И когда все думали, что это конец, с семьёй Янь случилось кое-что ещё.

* * *

Родственники семьи Янь, Чэнь-ши, взяли несколько человек в засаду и избили старшего сына семьи Янь перед главными воротами Министерства доходов. После избиения старший сын семьи Чэнь заплакал и с лицом, полным слёз и соплей, рассказал о том, как цзосян фужэнь так мучила его сестру, что у неё случился выкидыш.

Все чтит сыновнюю почтительность, но эти два слова – сострадание и милосердие – тоже должны были быть соблюдены. Сыновняя почтительность молодого поколения была встречена старшим поколением с резкостью. Кем она была, если не злой свекровью?

Закончив избиение старшего сына, люди из семьи Чэнь побежали к воротам резиденции Янь, чтобы устроить сцену. Они ворвались внутрь, чтобы привести в родительский дом смертельно бледную и тощую Чэнь-ши.

После этого появилась новость о том, что семья Чэнь хочет развода.

Ссора семей Чэнь и Янь отвлекла внимание от вражды семей Бань и Янь. Теперь все ждали ежедневных новостей о том, что семья Чэнь посылает людей проклинать и выливать сточные воды на порог семьи Янь, добавляя больше материалов для сплетен в свободное время.

* * *

Семья Чэнь была одной из престижных семей в столице, у них были хорошие отношения со многими людьми. Новости о двух семьях не сразу достигли ушей Императора Юнь Цина.

Во дворце Да Юэ Ван Дэ подошёл к Императору Юнь Цину, который, склонившись над столом, читал докладные записки. Он прошептал:

- Ваше Величество, бо Чэньань просит аудиенции.

Император Юнь Цин потёр глаза:

- Впусти его.

Недавно Император был в плохом настроении, семья важного чиновника заставляла его племянницу выйти замуж и заставляла его тётю упасть в обморок от гнева.

Ладони и спереди и сзади покрыты плотью (1). Более того, это касалось лица августейшей семьи, эту проблему нельзя было просто игнорировать.

1. 手心手背 (shǒu xīn shǒu bèi dōu shì ròu) - литературный перевод - ладони и спереди, и сзади покрыты плотью - идиома, описывающая ситуацию, когда боль причиняет принятие любого из решений, нечто одинаково ценное.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3214194>